

Советы в Министерстве Народного Просвещения.

30-го сентября состоится в Министерстве Народного Просвещения особое совещание для рассмотрения ответов на вопросы, предложенные г. Министром Народного Просвещения советам высших учебных заведений. Въ основу совещания, по словам „Нов.“, будут положены доклады комиссий, избранных советами высших учебных заведений еще 7-го мая 1901 года. Комиссия, назначенная советом с.-петербургского университета, состоящая из профессоров историко-филологического факультета — А. И. Введенского, В. И. Ламанского и С. Ф. Платонова; физико-математического — А. А. Иннокентьева, Д. П. Коновалова и Н. А. Меншуткина; юридической — М. И. Горчакова, Н. Л. Довверуна и И. Я. Фойницкого; факультета восточных языков — П. К. Коковцева, Х. Х. Дешурова и В. Д. Смирнова, начала свои занятия 1-го мая. Избранным своим представителям Н. А. Меншуткина, а секретарями — А. И. Введенского и П. К. Коковцева, комиссия съездила 8-го мая по 22-ю июня милью 22 заседания. Въ одном из заседаний, по приглашению комиссии, любезно согласился принять участие ректор университета А. Х. Гольмстен.

Согласно с выраженным в совете желанием, комиссия через своего председателя обратилась ко всем профессорам и приват-доцентам, спрашивая их мнения по поводу вопросов, предложенных г. Министром Народного Просвещения. Въ ответ на это обращение поступило въ комиссию 27 отзывов от 29 лиц, из коих один отзыв подписан тремя лицами, свои отзывы прислали следующие г.г. профессора и приват-доценты:

П. А. Бодуэн-де-Куртене, С. А. Железев, А. А. Цагарели, А. И. Воейков, И. В. Мещерский, С. Ф. Глинка, В. Э. Вальденберг, В. В. Лермантов, П. А. Висковатов, А. Г. Залеман, Д. К. Петров, А. А. Гилленко, В. А. Турсаев, М. А. Таубе, С. К. Булич, В. Н. Петриц, П. А. Лавров, В. М. Грибовский, Ф. Е. Турь, В. Г. Яроцкий, В. Н. Агеев, В. Т. Шевяков, А. С. Догель, В. М. Шанин, Ф. В. Овсянников, А. П. Нечаев, А. Н. Карнович, Н. Е. Введенский и О. Ф. Петровский. Комиссия, приняв во внимание при обсуждении вопросов, предложенных г. Министром Народного Просвещения, присланные ей отзывы, въ некоторых из них встретила предложения, по которым было бы полезно иметь заключение отдельных факультетов, о чем и сообщила вышеназванным лицам, спрашивая их о согласии на передачу их отзывов въ факультеты.

Кроме того, въ комиссию поступило предложение библиотечной комиссии, которое, как подлежащее обсуждению совета, комиссия постановила напечатать въ приложениях къ своему докладу. Во всех своих заключениях по вопросам, предложенным г. Министром Народного Просвещения, комиссия исходила из определения университета, как учебного заведения, состоящего из факультетов, образующих части нераздельного цѣла. Въ 22-х заседаниях комиссия рассмотрела всѣ 18 вопросов, предложенных Министром Народного Просвещения.

Вопросы эти следующие:

- 1) Как должны быть поставлены должности ректора и декана? Въ частности, какия неудобства представляет ректор по назначению правительства и какия преимущества иметь ректор, избираемый профессорскою коллегией?
- 2) Какія измѣненія желательны въ распределении предметов въѣдства факультетов, правил и совѣта?

Всѣ въ прошломъ.

Сцены.
Посвящается Г. Н. Федотовой.
Гостиница деревенскаго барского дома. Марья Сергѣевна (сидит задушевно перелопачивая на террасу дѣвчо). Обширный видъ на рѣку и зеленые луга. Время дня — перелопачивать солнца.

Входитъ Дмитрий Андреевичъ.

Марья Сергѣевна. И вы пришли подышать ароматнымъ воздухомъ?

Дмитрий Андреевичъ. Да, приобрѣлъ (садится, молчаливо).

Марья Сергѣевна. Вотъ, солнце вышло изъ-за тучъ... Какой чудный будетъ закатъ.

Дмитрий Андреевичъ. Да, чудный. (Молчаливо). Восходи, закаты меня уже не радуютъ.

Марья Сергѣевна. Какъ можете не радоваться, что прекрасное?

Дмитрий Андреевичъ. Не для меня они. Перебол мною другой закатъ.

Марья Сергѣевна. Этотъ закатъ передо мной. (Помолчала). Не понимаю, почему вы постоянно терзаете себя этими мыслями о смерти. Она придетъ, какъ надлежитъ ей прийти, ни секунды раньше. И неужели же вы боитесь смерти? Что страшнаго въ покоѣ?

Дмитрий Андреевичъ. Я боюсь смерти, какъ всякой неизвестности. (Усмѣхается). А вы уже воображаете, что утѣшили меня вашими словами?

Марья Сергѣевна. Я знаю, что вы мало придаете значенія своимъ словамъ. (Молчаливо).

Дмитрий Андреевичъ. Опять обидѣлись? роковымъ образомъ непременно порою обидѣть васъ.

Марья Сергѣевна. Ахъ, Дмитрий Андреевичъ, я не обидѣлась. Если-бъ я обидѣлась, меня давно бы не было въ этомъ домѣ, а я вотъ живу... доживаю.

Дмитрий Андреевичъ. Вы укоряете, меня за постоянную мысль о смерти, а у васъ тѣ же мысли... Вы сказали сейчасъ: доживаю.

Марья Сергѣевна. Понятно, что у меня тѣ же мысли, что и у васъ, — мы смертныки.

Дмитрий Андреевичъ. Нѣтъ, вы моложе, вы моложе. (Молчаливо). Вы помните, какъ вы впервые явились къ намъ? наше первое знакомство, помните?

Марья С. Едва помню... Это было такъ давно...

Дмитрий Андреевичъ. Ахъ, сдѣлайте одолженіе, я не удерживаю, лошади всегда къ вашимъ услугамъ! Вотъ только Елена, быть можетъ, воспротивится. Да, но прежде чѣмъ убѣдите, мнѣ хотѣлось бы, хоть разъ въ жизни, заставить васъ сказать правду, голую правду, безъ изворотовъ... Хотѣлось бы, хоть однажды, услышать отъ васъ искреннее слово...

Марья С. Твоя Дмитрій всегда утѣлитъ

Елена Васильевна. Голубчикъ мой, стойте ли говорить о такихъ пустякахъ.

Слуга. Иванковскіе мужики пришли, Елена Васильевна, насчетъ луговъ поговорить.

Елена В. А. иванковскіе? Хорошо. Скажи, Андрей, чтобы подождали, сейчасъ иду.

(Слуга уходитъ).

Елена В. Какъ же ты мнѣ посоветуешь, Дмитрій, сдать луга или наймемъ коней?

Дмитрий А. Зачѣмъ тебѣ нуженъ мой совѣтъ, ты лучше меня знаешь, что дѣлать. Иди и рѣши.

Елена В. Почему такое равнодушіе, мой другъ?

Дмитрий А. Я дошелъ до того пункта жизни, душа моя, когда человѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ рублю и копейкѣ. Сдашь ли ты луга изъ-за полу, изъ третьей части, наимешь ли просто кощовъ, говоря откровенно, мнѣ все равно.

Елена В. Какъ-то обидно слушать тебя... Старшеешься, бѣшь и вдругъ...

Дмитрий Андр. (привлекая къ себѣ) Ну, полно, не огорчайся... я это такъ сказала. Иди, толкуй съ мужиками (прислушиваясь). Кажется, голоса дѣтей?

Елена В. Да, Дмитрій, о чѣмъ я хотѣла спросить тебя — не пугаетъ тебя это приближеніе Наташи съ Мишей Верекинымъ?

Дмитрий Андр. Не пугаетъ. Если надлежитъ имъ влюбиться, пусть влюбятся.

Елена В. Эта любовь совсѣмъ не желательна... Миша хороший мальчикъ, но онъ лѣнтяй, нигдѣ не кончилъ курса... Онъ не подходящий мужъ для Наташи.

Дмитрий Андр. Она, мой другъ, не спроситъ твоего мнѣнія и ей все равно — окончатъ онъ курсъ или нѣтъ, она выйдетъ за Мишу, если полюбитъ.

Елена В. Ты сталъ какимъ-то фаталистомъ, Митя.

Дмитрий Андр. Я только болѣе здраво смотрю на жизнь, чѣмъ прежде, душа моя, предотвратить мы ничего не можемъ... не хлопотать!

Елена В. Однако, кто же будетъ хлопотать, если не я? Если всѣ мы будемъ мечтать, какъ Митя, не знаю, что изъ этого выйдетъ.

Марья С. Опять за меня принялись. Что я вамъ сдѣлала?

Елена В. Ахъ, Боже мой, вѣдь, иван-

Къ вопросу о плагиатѣ.

М. П. Старшиный. „Не такъ сложилось, какъ жалоси!“
М. Л. Кропивницкий. „Докъ сонце зайде, роса очі витить!“

По закону плагиатъ — литературное воровство, т. е. полное воспроизведеніе сочиненія безъ вѣдома и согласія автора; но въ житейской практикѣ понятие о плагиатѣ переносится на подражаніе, причѣмъ опредѣленіе заимствования въ однихъ случаяхъ чрезвычайно расширяется, въ другихъ — крайне суживается.

При такихъ условіяхъ необходимо тщательно разбираться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, выбирая, по возможности, болѣе прочныя основы для сужденій и осужденій и съ осторожностью устраняя односторонній авторскій притязанія, основанный лишь на общихъ литературныхъ формахъ или шаблонной фавулѣ, — задача во всякомъ случаѣ трудная и нравственно отвѣтственная. Литературное воровство, какъ всякое воровство, разумѣется, преступно; но еще хуже несправедливое обвиненіе въ плагиатѣ, потому что въ такомъ случаѣ у человѣка похищается самое дорогое его достояніе, его честь и доброе имя.

Въ прошломъ году много шума дѣлалъ кievскій процессъ г. Старицкаго, привлеченнаго къ суду г. Александровскаго по обвиненію въ клеветѣ на томъ основаніи, что г. А. нѣсколько пѣснь г. С. назвалъ похищенными у Кропивницкаго, Кухаренко и друг. Было бы слишкомъ долго перечислять всѣ эти пѣсни и разбирать здѣсь каждую въ отдѣльности; мы остановимся лишь на одной, повидимому, наиболѣе заподозрѣнной; остановимся для выясненія способа опредѣленія заимствования.

По поводу взаимнаго отношенія двухъ пѣснь, заголовки которыхъ выше проставлены, въ судѣ былъ примененъ вопросъ свидѣтелей, когда были прочитаны впервые пѣсни, но такъ какъ оба пѣсни написаны давно, въ началѣ 80-хъ годовъ, то, понятно, всѣ данныя такого вопроса представляются весьма шаткими и не могутъ дать ни малѣйшей опоры для сужденія о заимствованияхъ.

Самый вѣрный и, быть можетъ, единственный способъ выяснитъ въ настоящемъ частномъ случаѣ, заимствование или плагиатъ состоитъ въ параллельномъ литературномъ анализѣ обоихъ пѣснь.

Г. Кропивницкій въ письмѣ къ г. Александровскому отъ 8-го октября 1897 г. говорилъ о полной аналогіи пѣснь г-на Старицкаго и объяснилъ эту аналогію тѣмъ, что онъ нѣкогда прочиталъ свою пѣсню г. Старицкому. Такимъ образомъ выходитъ, что г. Старицкій воспользовался прослушаннымъ сюжетомъ. Если признать это свидѣтельство вѣрнымъ, то и тогда заимствование со стороны г. С. представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, такъ какъ, при самой большой памяти, нельзя воспроизвести до степени плагиата разъ прослушанную большую драматическую пѣсню. Можно повторить фавулу и общій планъ, что еще не дѣлаетъ плагиата, тѣмъ болѣе, что во всякомъ болѣе широкъ литературномъ произведеніи сила не въ фавулѣ и не въ общемъ планѣ, а во внутренней его разработкѣ, продуманности и отдѣлкѣ частей.

Фавула обоихъ пѣснь, действительно, общая — несчастная любовь доверчивой крестьянской дѣвушки къ слабохарактерному панчику. Родители панчика противятся браку, и дѣвушка умираетъ съ горя (у г. Кропивницкаго), отравляется (у г. Старицкаго). Фавула, по существу, очевидно, настолько простая, легкая и удобная по контрасту, что оба драматурга могли взять ее безъ всякаго подражанія. Такого рода фавулы, такъ сказать, носятся въ воздухѣ, и еще

нѣтъ ничего удивительнаго, что и моя рука въ морщинахъ.

Дмитрий Андр. Поучительная рѣчь, Багаторъ васъ (Молчаливо).

Марья С. Смотрите, какъ хороша та группа облаковъ, вонъ тамъ, направо. (Слышны молодые голоса, смѣхъ, кто-то поетъ). Дѣти идутъ къ рѣкѣ, вѣроятно, на лодкѣ катаются.

Дмитрий Андр. (задумчиво). На лодкѣ катаются? Помните вотъ такой же вечеръ, тихій, прозрачный... У Лены болѣла голова, мы съ вами вдвоемъ катались въ лодкѣ... Помните?

Марья С. Какъ я могу помнить, черезъ пространство 30 лѣтъ, какой-то опредѣленный вечеръ? Много разъ катались на лодкѣ...

Дмитрий Андр. Вы изворотливы... Но я знаю, что вы помните этотъ вечеръ, нѣльзя его забыть... онъ положилъ начало...

Марья С. Мой другъ, дѣлается сыро, я затворю дверь.

Дмитрий Андр. Вы хотите ускользнуть, вы хотите заставить меня молчать, но я не выпущу васъ. Садитесь.

Марья С. (смѣясь). Старый брзгъ, домашній тиранъ.

Дмитрий Андр. Когда вы искренно смѣетесь, смѣхъ у васъ все тотъ же, смѣлодй и милый. Я люблю вашъ смѣхъ.

Марья С. Рѣдко ужъ приходится смѣяться, развѣ вы насмѣшиваете.

Дмитрий Андр. Смотрю на васъ и удивляюсь: васъ всѣ считаютъ за правдивую женщину, спросите Елену Васильевну, она всѣмъ готова васъ ставить въ примеръ искренности. Да и сами вы считаете себя идеаломъ правдивости и между тѣмъ цѣлую жизнь въ лгали и теперь, до сихъ поръ, боитесь правды.

Марья С. Если я такая старая, никакая негодная лгуныя, не знаю, зачѣмъ вы удерживаете меня въ этомъ домѣ. Я могу убраться.

Дмитрий Андр. Ахъ, сдѣлайте одолженіе, я не удерживаю, лошади всегда къ вашимъ услугамъ! Вотъ только Елена, быть можетъ, воспротивится. Да, но прежде чѣмъ убѣдите, мнѣ хотѣлось бы, хоть разъ въ жизни, заставить васъ сказать правду, голую правду, безъ изворотовъ... Хотѣлось бы, хоть однажды, услышать отъ васъ искреннее слово...

Марья С. Твоя Дмитрій всегда утѣлитъ

Елена Васильевна. Голубчикъ мой, стойте ли говорить о такихъ пустякахъ.

Слуга. Иванковскіе мужики пришли, Елена Васильевна, насчетъ луговъ поговорить.

Елена В. А. иванковскіе? Хорошо. Скажи, Андрей, чтобы подождали, сейчасъ иду.

(Слуга уходитъ).

Елена В. Какъ же ты мнѣ посоветуешь, Дмитрій, сдать луга или наймемъ коней?

Дмитрий А. Зачѣмъ тебѣ нуженъ мой совѣтъ, ты лучше меня знаешь, что дѣлать. Иди и рѣши.

Елена В. Почему такое равнодушіе, мой другъ?

Дмитрий А. Я дошелъ до того пункта жизни, душа моя, когда человѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ рублю и копейкѣ. Сдашь ли ты луга изъ-за полу, изъ третьей части, наимешь ли просто кощовъ, говоря откровенно, мнѣ все равно.

Елена В. Какъ-то обидно слушать тебя... Старшеешься, бѣшь и вдругъ...

Дмитрий Андр. (привлекая къ себѣ) Ну, полно, не огорчайся... я это такъ сказала. Иди, толкуй съ мужиками (прислушиваясь). Кажется, голоса дѣтей?

Елена В. Да, Дмитрій, о чѣмъ я хотѣла спросить тебя — не пугаетъ тебя это приближеніе Наташи съ Мишей Верекинымъ?

Дмитрий Андр. Не пугаетъ. Если надлежитъ имъ влюбиться, пусть влюбятся.

Елена В. Эта любовь совсѣмъ не желательна... Миша хороший мальчикъ, но онъ лѣнтяй, нигдѣ не кончилъ курса... Онъ не подходящий мужъ для Наташи.

Дмитрий Андр. Она, мой другъ, не спроситъ твоего мнѣнія и ей все равно — окончатъ онъ курсъ или нѣтъ, она выйдетъ за Мишу, если полюбитъ.

Елена В. Ты сталъ какимъ-то фаталистомъ, Митя.

Дмитрий Андр. Я только болѣе здраво смотрю на жизнь, чѣмъ прежде, душа моя, предотвратить мы ничего не можемъ... не хлопотать!

Елена В. Однако, кто же будетъ хлопотать, если не я? Если всѣ мы будемъ мечтать, какъ Митя, не знаю, что изъ этого выйдетъ.

Марья С. Опять за меня принялись. Что я вамъ сдѣлала?

Елена В. Ахъ, Боже мой, вѣдь, иван-

въ 1861 г. въ „Основѣ“ была напечатана повѣсть Кузьменко, сходная по фавулѣ и почти тождественная по названію — „Не такъ сложилось, да такъ сложилось“.

Между дѣйствующими лицами есть сходство, но нѣтъ ни тождества, ни совпаденія. Въ каждой пѣснѣ встрѣчается по нѣскольку особыхъ персонажей, напр., у г. Старицкаго учительница швейцарка Жозефина, жидъ Шлема, у г. Кропивницкаго швецъ Хоуртуна, писарь Скубко.

Число дѣйствій различно, у г. С. 5, у г. Кр. 4, еще болѣе различны въ числѣ явленій. Такъ, въ 1 дѣйствіи у г. С. 12 явленій, у г. Кр. — 5. Сравнительно, наиболѣе оригинально у г. Старицкаго разработано лишь 1-е дѣйствіе, что говорить въ пользу самостоятельности всей его пѣснь, такъ какъ въ случаѣ подражанія скорѣе всего и болѣе всего заимствованію должно быть въ первомъ дѣйствіи, когда мысль автора не окрѣпла, перо не разошлось, когда предполагался источникъ давить всей своей силой. Самостоятельный характеръ имѣютъ сужденія о значеніи национализма и цивилизации, сценка съ жидомъ арендаторомъ, сценки заигрыванія барина съ гувернанткой и панича съ горничной.

Нѣкоторыя черты сходства обнаруживаются въ двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ, причѣмъ можно допустить, что оба автора сошлись въ работѣ случайно подъ воздействием общей фавулы.

Что касается до болѣе существенной внутренней стороны — обрисовки характеровъ, психологической выверенности литературныхъ персонажей и строгости изложенія, то пѣснь г. Ст. значительно превосходитъ соответствующее произведеніе г. Кр. Главными недостатками послѣдняго представляются риторичность рѣчи Оксаны и столь же вычурная и неправдоподобная рѣчь панича. У г. Старицкаго болѣе правдоподобно и просто. Нѣсколько почвѣ любовныхъ объясненій крестьянки съ паничомъ Старицкій удержалъ въ предѣлахъ — я не скажу реального, и у Старицкаго немало прикрашено, но все такъ возможное, съ такой прикрашкой, которая оправдывается литературными цѣлями автора.

Малорусскіе драматурги, съ легкой руки Котляревскаго и Квитки, вводятъ на родную пѣсни. Слѣдуя этому обыкновенію, г. Ст. далъ 6 пѣсень, г. Кр. — 7, но въ то время, какъ г. Ст. выбралъ хорошия пѣсни, г. Кр. болѣе частью, испорченныя, въ чѣмъ выразилось плохо понятымъ реализмъ. Спора нѣтъ, испорченныя пѣсни встрѣчаются, но еще жива и продолжаетъ жить хорошая поэзія, какъ показываютъ новѣйшіе сборники малорусскихъ пѣснь даже изъ такихъ окраинныхъ губерній, какъ Черниговская (сборникъ г. Малинки) — Воронѣжская (сб. Омельченка). Плохія, испорченныя пѣсни, вставляя Кропивницкій, Старицкій и др. малорусскими драматургами, портятъ вкусъ народа, и не столько выражаютъ упадокъ поэзіи, сколько ему содѣйствуютъ. Низшіе слои городского населенія, видя, какъ на сценѣ коверкаютъ пѣсню, подъ влияніемъ музыкальнаго и сценическаго внушенія, усваиваютъ такое кривляніе, вследствие чего малорусская сцена начинаетъ терять свое воспитательное значеніе. Если къ этому присоединить нагроможденіе убійствъ и разныхъ ужасовъ, что въ особенности замѣтно въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ пѣсняхъ, то возникаетъ серьезная опасность низведенія прекраснаго, по своей основѣ, малорусскаго театра на уровень базарной балаганщины.

Въ заключеніе параллельнаго обзора двухъ сходныхъ пѣснь г. Кропивницкаго и г. Старицкаго можно сказать, что развѣ „полной аналогіи“ между ними нѣтъ, не можетъ быть потому и рѣчи о плагиатѣ и въ (Входитъ Елена Васильевна).

Елена Васильевна. Мой другъ, солнце садится, роса, а ты сидишь на сырости, у отворенной двери. Наверное, Маріе, съ ея любовью къ картинамъ природы, наша потухшая Маріе, отворила дверь (запираетъ).

Марья С. Дѣйствительно, я отворила.

Елена В. И простудила Дмитрія (мучаетъ ему голову). Голова не болитъ? Оноба нѣтъ? Право, мнѣ кажется, у тебя жаръ.

Дмитрий Андр. Да что ты, милая, никакого жара, я и у отворенной двери сидѣлъ нѣсколько минутъ.

Елена В. Старая дѣти! Однихъ ни на минуту нельзя оставить, вѣчно накутеренить. А Маріе до сихъ поръ все въ какъ-то эмпирически витаетъ, все еще облака, зефиръ (садится). Хотѣ бы укъ взялась послѣдить за нимъ... У меня теперь полны руки дѣла, съ этой вѣщей весной — кому, весня радости, восторги природой, а кому хлопоты, намы, счета, расчеты, всякая неприятности!

Дмитрий Андр. Когда ты начинаешь такъ жаловаться, Елена, я чувствую себя такимъ ничтожнымъ, такимъ виноватымъ передъ тобою: мое дѣло у тебя въ рукахъ, ты работаешь за меня.

Елена В. Ну, какъ же ты смѣешь это говорить! Какое „твое дѣло“, когда ты едва, едва начинаешь вставать съ постели. И кто тебѣ сказалъ, что я жалуюсь, это прямо смѣшно! Я рада работать; займись, хлопоты — это моя сфера (въ обиду беретъ его голову и мучаетъ) И не грѣшно тебѣ говорить такія страшныя слова. Жалуюсь! Да никогда я не жаловалась и не жалуюсь.

Дмитрий Андр. Ты терпѣливая, кому не извѣстно. Но мнѣ тоже извѣстно, мой другъ, что я никакая негодный хламъ, на что я теперь нуженъ, старая кляча! И ты, при всей твоей снисходительности, не можешь не тяготиться мною.

Елена В. Да замолчи, пожалуйста, Дмитрій, что это право! Маріе, заставь его молчать.

Марья С. (разъясняя). Что ты сказала?

Елена Васильевна. Замечталась наша Маша — ничего не слышала, это похоже на тебя. Вотъ, Дмитрій говоритъ, будто онъ — ненужный хламъ, будто мы тяготимся имъ — какъ тебѣ это нравится?

Марья С. Твоя Дмитрій всегда утѣлитъ

Елена Васильевна. Голубчикъ мой, стойте ли говорить о такихъ пустякахъ.

Слуга. Иванковскіе мужики пришли, Елена Васильевна, насчетъ луговъ поговорить.

Елена В. А. иванковскіе? Хорошо. Скажи, Андрей, чтобы подождали, сейчасъ иду.

(Слуга уходитъ).

Елена В. Какъ же ты мнѣ посоветуешь, Дмитрій, сдать луга или наймемъ коней?

Дмитрий А. Зачѣмъ тебѣ нуженъ мой совѣтъ, ты лучше меня знаешь, что дѣлать. Иди и рѣши.

Елена В. Почему такое равнодушіе, мой другъ?

Дмитрий А. Я дошелъ до того пункта жизни, душа моя, когда человѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ рублю и копейкѣ. Сдашь ли ты луга изъ-за полу, изъ третьей части, наимешь ли просто кощовъ, говоря откровенно, мнѣ все равно.

Елена В. Какъ-то обидно слушать тебя... Старшеешься, бѣшь и вдругъ...

Дмитрий Андр. (привлекая къ себѣ) Ну, полно, не огорчайся... я это такъ сказала. Иди, толкуй съ мужиками (прислушиваясь). Кажется, голоса дѣтей?

Елена В. Да, Дмитрій, о чѣмъ я хотѣла спросить тебя — не пугаетъ тебя это приближеніе Наташи съ Мишей Верекинымъ?

Дмитрий Андр. Не пугаетъ. Если надлежитъ имъ влюбиться, пусть влюбятся.

Елена В. Эта любовь совсѣмъ не желательна... Миша хороший мальчикъ, но онъ лѣнтяй, нигдѣ не кончилъ курса... Онъ не подходящий мужъ для Наташи.

Дмитрий Андр. Она, мой другъ, не спроситъ твоего мнѣнія и ей все равно — окончатъ онъ курсъ или нѣтъ, она выйдетъ за Мишу, если полюбитъ.

Елена В. Ты сталъ какимъ-то фаталистомъ, Митя.

Дмитрий Андр. Я только болѣе здраво смотрю на жизнь, чѣмъ прежде, душа моя, предотвратить мы ничего не можемъ... не хлопотать!

Елена В. Однако, кто же будетъ хлопотать, если не я? Если всѣ мы будемъ мечтать, какъ Митя, не знаю, что изъ этого выйдетъ.

Марья С. Опять за меня принялись. Что я вамъ сдѣлала?

Елена В. Ахъ, Боже мой, вѣдь, иван-

приложеніи къ „Не такъ сложилось“ г. Старицкаго нельзя отнести къ числу драматурговъ „жидничковъ“. Болѣе того, даже подражаніе со стороны г. Старицкаго представляется достаточно сомнительнымъ и спорнымъ. Сходство въ

чествование директора харьковского коммерческого училища, И. А. Виноградова. После литургии был отслужен в актовом зале благодарственный Господу Богу молебен с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, высокопресвященному Флавиану и досточтимому боярину Ивану Алексеевичу. По окончании молебна, от лица всего учебного персонала о. законучителем, священником Иоанном Филевским был поднесен образ Озерянской иконы Божией Матери и сказана следующая речь:

«Досточтимый и дорогой наш, Иван Алексеевич! Собравшись тесной своей семьей в этот священный час для благодарственной Господу Богу молитвы о вашем здравии, мы от всей души приветствуем вас с исполнением 30-летней полудесятилетия педагогической деятельности.

30 лет—большой период времени, а 30 лет неустанной, ревностной учебно-воспитательной работы—высокий нравственный подвиг. В эти годы вы были счастливы видеть прекрасное и высокопоучительное осуществление этого подвига. 30 лет тому назад вы по доброй воле избрали педагогическую поприще для служения Богу, Царю и отечеству. И это многолетнее поприще вы прошли с честью, как благородный труженик и самоотверженный общественный деятель. И вот ваша многолетняя педагогическая деятельность является для всех нас живым образцом того, как должно исполнять и исполнить свой долг перед Богом, Царем и отечеством. С тем и чистым источником нашей святой духовной радости о вас и за вас.

В истории нашего юного училища ваше имя незабвенно. По особому устроению Промысла Божия, в десятилетия вашей жизни каждаго из нас, вам выпала доля быть первым устроителем и организатором учебно-воспитательного дела в нем. Вы не только положили первые краеугольные камни в основание внутренней жизни нашей школы, но и доблестно провели и осуществили в ней свои заветные педагогические идеалы и руководящие принципы. Общее направление нашей училищной жизни и ряд выпускных, закончившихся поступлением в высшие учебные заведения, лучшее свидетельство этого желанного успеха. Вы вникли в глубины педагогических добродетелей, укрощающих волю, возмужавшую педагогическую систему, особенно ярко горят в вас: отеческая любовь и церковная религиозность. По любви вы были строги и требовательны к себе и другим в отношении того, что касалось круга ответственного педагогического дела и его обязанности, а по любви религиозности—вы были кротки, терпеливы, снисходительны, милосерды ко всем нам, особенно к немощным и недостаткам нашим. Если бы нужно было кратко и точно охарактеризовать вашу служебную деятельность в нашем училище, то лучше всего можно было бы изобразить ее чистыми источниками славного апостола Павла: *«тысячи спасенных во Христе, но не много отцов»* (1 Кор. 6, 15). Да, вы возмужали были этим духовным отцом, руководителем, родоначальником, скажу—патриархом в нашем училище. И да процветает же в вас грядущий славный наш училище и этот живоносный дух любви нашей к ученичеству юности и это отеческое попечение о нем!»

Радостно приветствуя вас с исполнением 30-летию служебной деятельности, мы просим вас принять от нас, ваших сослуживцев, в знак *«любви, никоим же отплатою»* (1 Кор. 13, 8) и в молитвенную память, этот святой образ Озерянской иконы Божией Матери. Это—чудотворная святая того края, где, по воле Провидения Божия, суждено было вам затопить путь просвещения в этом расщелиннике коммерческого образования. Да покроет вас Ангел Небесный Своими чистыми окоморами, во всех ваших делах и начинаниях! Да сохранит Она вас в совершенном здравии на многие и многие годы для блага нашего училища, на радость нам, вашим усердным почитателям, и на счастье ваших приспешников!

После этой речи о. Иоанн благословил юбиляра св. иконой. В ответе на приветствие о. законучителя Иван Алексеевич сказал, что ему вдвойне приятно получить от дорогих сослуживцев такой драгоценный подарок, как образ мстной святыни, так как именно в Харькове он стал *«самостоятельным работником»* на педагогическом поприще и так как Харьков чрезвычайно дорог ему по многим воспоминаниям, касающимся его семейной жизни и общественной деятельности.

В знак глубокого уважения и признательности к педагогическим заслугам и товарищеским отношениям И. А. от лица всех наставников был прочитан адрес преподавателем русского языка М. П. Савиновым. В этом адресе от имени симпатичной черты И. А. как начальника, как педагога, как товарища и как прекрасного человека. В ответе на адрес И. А. почувствованно благодарил *«дорожничей»*.

От учеников произнес теплые приветственные речи VII кл. Лукомский. В ответе на это И. А. сказал, что дело педагогическое—трудное, особенно потому, что наставникам порою приходится делать и неприятности ученикам, но ученики должны знать, что все делается к их благу, клонится к их счастью. В заключение И. А. пожелал ученикам успеха и счастья. На торжественное чествование И. А. Виноградова, кроме наставников, собравшихся в сороге, были родители учеников, знакомые И. А. и от почетнейшего совета М. П. Соколов. Пожелав от души И. А. Виноградову еще много лет достойно нести свой труд по воспитанию юности в харьковском коммерческом училище.

Удильная выставка. На днях в гор. Валках, во двор земской управы, состоялась выставка лошадей, верховых и рабочего сорта. В общем было приведено до 150 лошадей, среди которых было много крестьянских рабочих. Первую награду—золотую медаль от государственного коннозаводства,—как мы слышали, получил мстный землевладелец Н. П. Виноградов за группу лошадей верхового сорта. 2 серебряных медали присуждены г. Орлову. Крестьяне получали, главным образом, денежные награды: от 5 до 25 руб. за лошадей. Выставку организовал и участвовал в присуждении наград уполномоченный Министерства Земледелия А. П. Шимков.

К составлению плана общественных работ. Харьковская губернская земская управа циркулярно сообщила уездным, что выработка программы исследований для составления плана общественных работ на случай неурожая, согласно докладу управы и постановлению губернского собрания, ассигновавшего для этой цели 3,000 рублей, подлежит сельско-хозяйственному совету в части, на-

сающейся сельско-хозяйственным мелораций, а комиссией председателей уездных управ и технического бюро губернской управы—в части дорожных сооружений. Что же касается сельско-хозяйственных мелораций, то обсуждению будут подлежать вопросы исследования угодьев со стороны: 1) закрывания вершин оврагов, 2) облесения их склонов, 3) облесения сыпучих песков, 4) осушения болот, исправления и расчистки русла рек и прудов и 5) устройства водохранилищ и водоемов в целях расселения.

Об учреждении земских стипендий в школах десятиклассов. И. д. харьковской губернской управы, согласно распоряжению Министра Внутренних Дел, циркулярно предложили земским управам передать на обсуждение земских собраний, как губернского, так и уездных, вопрос о содержании земских стипендиатов в с.-петербургской школе десятиклассов Императорского русского технического общества. Ежегодная стипендия, определенная в сумм 200 руб., слагается: а) из стоимости ученика—100 руб., б) безвозвратного пособия на 6 месяцев по 8 р.—48 руб. и в) учебных пособий и пр.—52 руб. В школу десятиклассов принимают строительно рабочие, прожившие не менее 4 лет на работах своей специальности и окончившие курс в общеобразовательных школах общества, или одноклассных народных училищах Министерства Народного Просвещения.

Отхожие рабочие. Из недавно опубликованного екатеринославской губернской земской управой отчета о врачебно-профессиональных сельско-хозяйственных рабочих пунктах в 1901 году видно, что в число зарегистрированных на 14 пунктах 21,900 рабочих 9,9%, или 2,080 рабочих принадлежали к выходцам из Харьковской губернии.

Запрос сведений. В виду требования ветеринарного управления Министерства Внутренних Дел, и. д. харьковской губернской управы просит губернскую управу доставить ему сведения о действительно произведенных губернскими и уездными земствами Харьковской губернии расходах, за последние три года, на мзрорпацию против заразных и повальных болезней на мстном скот.

Залежи камня. В Змиевском уезде, в разстоянии 17 верст от станции «Краснополявка», Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги, открыта каменоломня, под названием «Юрьевский карьер». При осмотре этой каменоломни комиссией харьковской губернской земской управы найдено, что в яру каменоломни, на площади до пяти десятин, ясно обозначены выходы залежей камня. Залежи до спелых, не выветрившихся, обжигены площадью до 20 кв. сажень, при глубине от поверхности земли около 2-х сажень. Установлено, что толщина залежей, воплих цыбного, неслоистого камня, весьма значительна. Порода камня относится к разряду кварцево-кремнистых песчаников, мелко-зернистого и плотного строения и для целей мощения вполне годная. Камень этот по цене около 25% дешевле кремнечуга, преимущественно употребляемого для каменных мостовых Харьковского уезда. В виду этого, губернской управой предложено—для выяснения экономической камня на дль, при устройстве мостовых,—произвести ряд надлежаще обставленных опытов.

Уборка сахарной свекловицы в уезде Харьковской губ., благодаря наступившей холодной погоде, сильно затруднена. В большинстве случаев, экономии не располагая достаточным теплым помещением для рабочих, так что поспешным приходится переносить непогод в кое-как сооруженных шалашах, а то и под открытым небом, что особенно невыгодно отражается на женском персонале рабочих, являющемся на таких работах, как уборка свеклы, преобладающим. Помощники жалуются на необходимость для сентября месяца дорожного рабочих руки, что объясняется хорошим урожаем у крестьян, до сих пор еще не уравнивших со своим хлебом. Так, за уборку десяти свеклы (выкопка и выноска в кучи) в Изюмском уезде платят 20 р., в Валковском—22 руб. Урожай свеклы считается выше среднего, а кое-где и хорошим.

Правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства губернской земской управой разъяснены в уездной для распространения меж заинтересованными в этом кустарями.

Морозы. Небывало ранние холода снова наступили в окрестностях Харькова: 19-го и 20-го сентября охоты наблюдались сильные утренники, а к утру 20-го числа выпал даже первый снег, укрывшая землю и крыши на палец. Во многих садах снег захватил на деревьях еще неснятые сливы. Посыпав оземь вблизи Харькова, необыкновенно запоздавший в эту сухую осень, продолжается и в настоящее время.

Вниманию благотворителей. Попечитель о бедных пантеимонского прихода священник В. Ветухов просит нас обратить внимание добрых людей на ужасное положение вдовы крестьянки Марии Скипенковой, оставшейся после смерти мужа с 6 малолетними детьми, без всяких средств к жизни. Нужда вопиющая. Живет Скипенкова на Песках, на Ивановской улице, в доме Курченка. № 13. Пожертвования могут быть адресованы на имя священника В. Ветухова (Мордвиновский пер., д. № 14) и на имя казначея пантеимонского попечительства С. Н. Жевержева (Ключевская, соб. д.).

Не все ли равно? На днях на конке имела место такой случай: пассажир, идущий с вокзала, взяв билет с пересадкой на Москалеву, но забыв почему-то передумать и поехал с тем же билетом билетом прямо на Конную улицу. Контролер, поймавший билет на Старо-Московской улице, заявил пассажир, что этот билет не действителен и что он должен идти с билетом прямого сообщения. Но только выслушав других пассажиров и выйдя из вагона злополучного пассажира прекратил спор. Не все ли равно для управления конки по какому направлению будет пассажир? Ведь для него важен уплатенный билет! Не проще ли было контролеру, не вступая в пререкания, надарить или отобрать билет, сдвигая его таким образом не действительным, как пересадочный!

Умные. 22 сентября, утром, на Павловской площади, у пересадки, отомались от вагона конки № 17 два лошади и понесли по улице. На пути лошади нахлестали на проходящего человека, идущего к улице. Хитрая Шинсера и сбав его с ног, поранил ему голову и переломил правую ногу. Пострадавший отправлен в лечебницу медицинского общества.

Поимка беглеца из Сибири. В ночь под 22 сентября полиция задержала в Киевском полдворе неизвестного человека. На дознание он назвал себя Трофимом Степановым Синчуковым, крестьянином Валковского уезда. В 1896 г. судился за кражу и, по отбытии наказания в тюрьму, как неуправный обществом в свою очередь, был сослан в Сибирь, откуда в первый числах сентября бегал с целью навредить родных.

Кражи. 21 сентября у жены подполковника Еваки Даниловой из неаперской квартиры в доме № 11, по Мало-Гончаровой улице, совершена кража 170 руб. Подозреван в краже потерпевшей заявлено на работавших у нее пошивщиц. Домашние в краже не участвовали. Ввечера 22 сентября, днем, у Ольги Ивановны Жеронской из неаперской квартиры в д. № 79, по Екатерининской ул., посредством похищенного ключа к комоду похищены золотые вещи и денег 60 руб., всего на 1,500 руб. Подозреван в краже потерпевшей заявлено на прислугу кр. Анну Афанасьевну, по фамилии не известную, которая после совершения кражи неизвестно куда скрылась. Меры к розыску похищенных и похищенной приняты.

Пожар. 21 сентября, вечером, на Купеческом пер., в доме Костенко, в мануфактурном магазине купца Сруля Гулько произошел пожар, уничтоживший часть товара и толпика здания. Товар застрахован в первом российском страховом обществе на 175,000 руб., в какую сумму застрахован дом, за отсутствием записей, не выяснено. Убыток в неизвестности не приведет. Причина пожара пока не установлена, хотя есть предположение, что пожар этот произошел от сильно накалившейся печи, выходящей задней стороной в магазин из «Московской» гостиницы. Домашние производятся.

Задержанный лиза. В ночь под 22 сентября, в здании городской полиции, задержан 21 человек во время ночного обхода. Все задержанные разосланы по мстным полицейским участкам для удостоверения их личности и водворения в мстакх жительства.

Театр и музыка.

Гастроли В. Ф. Коммиссаржевской. 21 сентября. «Дядя Ваня», пьеса в 4 д. А. П. Чехова.

Чуткая, захватывающая лучшая душевные струны, артистка, воплощаясь в образе хорошей и несчастной русской девушки, мертвенно-блédная, с безысходным горем в глазах, говорила тихо—тихо... Но каждое ее слово запало в душу затаивших дыхание зрителей, и речь ее звучала унылой, но притягивающей к умиротворенной, горячей вейрой в конечном торжество добра и правды...

«Будем терпеливо сносить испытание... будем трудиться для других...» а когда наступит наш час, мы покорно умрем и там скажем, что мы плакали, что мы страдали, что нам было горько, и Бог сжалится над нами, и мы увидим жизнь светлую, прекрасную, мы обрадуемся... и отдохнем... мы увидим, как все зло земное, все наши страдания, потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нжной, сладкою, как ласка... Я врую, горячо вую... Мы отдохнем...»

Жутко слышать такие слова... Автор, голос которого слышится в речах героини, отнимает надежду на близкое торжество справедливости, людского милосердия, которая мы страстно хотели бы праздновать сами, и безжалостно обрывает нас на страдания, на безрадостный труд, общая отдачи лишь посты смерти и светлого будущего лишь для наших потомков...

Песимизм Чехова, увы, находит себе оправдание в жизни...

Но так хочется не впадать в отчаяние... Хочется верить, что не всегда же паразиты, трутны, раздутые бездарности будут выжывать на горьких скромных и чистых тружеников, загинотизированных буфаторским сиянием и шумихой звонкой фразы людей, без всяких заслуг являющихся «пункснимателями» в жизни...

Хочется верить, что богато одаренный Ваня и Соня, пожертвовавшие собой для поддержания праздной жизни Сергеевских, не будут напрасно и зажив хоронить себя в глуши. Когда окружающие условия создадут более правильную оценку людей, когда люди научатся различать золото от мшеры, тогда в глуши засияют светлые маяки, являющиеся культурное общество, которое не дастся Ваню и Соню в обиду, подоборит живое, откроет им глаза, обратит к живое дело, дающее и самоудовлетворение, и сознание действительно приноимой пользы...

Хочется верить, что не всегда же в глуши не всегда же будет мученичеством, или аскетическим подвигом, совершающим торжества или, отчаянием, бегут при идиллических результатах своей жертвы, или примиряются с долей батрачек или удовлетворяются «маленькими делами», сами «умаяясь», или, наконец, тонут в болот кистости и пошлости...

Думается, что когда глушь ожигает, когда умножаются школы, где будут хорошие учителя и где фламента не будет выдвигаться за образование, когда вырастает мастерская, больницы, приемы и богадельни, когда земский врач не бу-

дет в положении вопиющего, призываемого объекту неотбытого, когда сельская библиотека, где окажется достаточное количество книг, перестанут быть редкостью,—тогда дядя Ваня и Соня найдут даже в деревенской глуши и обществу, и дль по душе, и это живое дль захватить их и спасти от эксплуатации трутней.

«А теперь... Соня и дядя Ваня слышком поздно прозрели относительно своей напрасной жертвы для мыльного пузыря, бездарного ех-профессора, да и другая деятельность в деревне мало могла их привлечь...

Учить читать, сознавая, что читать будет ученику очень скоро нечего и его поглотит окружающая власть тьмы, лечить больных там, где и здоровые задыхаются от грязи и слабости от непосильного труда и «недобродия»,—на это могут отважиться или люди очень сильные, вярщие в свою мочь победить самая ужасная условия, или люди, смотрящие на свое дль исключительно, как на заработок, без всякого идеального к нему отношения и апатично, формально—доброосветно толкующие воду в ступе...

Дядя Ваня и Соня—люди со слишком слабой волею, чтобы бороться, и слишком хороше, чтобы обратиться в манекенов там, где они сознают необходимость быть деятелями...

И вот, Чехов показывает нам драму жертвы этих двух существ, жертвы безплодной, но неизбежной именно вследствие слабости духа героев, слабости, отчасти природной, отчасти русским людям, отчасти вызываемой условиями жизни.

Гибнет и земский врач Астров, яркий талант, не направленный согласно своему призванию, погнавший в болото глуши и засасываемый им... Он пришел сюда с желанием во что бы то ни стало принести пользу, разочаровался в возможности этого, а бжать не может: его душа требует близости к природе, его душа чувствует, что его любовь к дль, его любимая работа по лсьному дль тант в себя нечто такое, что могло бы отразиться на благах людей, а его медицина—капля в море окружающей безпомощности...

Но лсьная идиллия, он с болью сердца сознает это, тьшит среди окружающей кистости лишь его эстетическое чувство... И он пьет, он тупеет, но уже не рвется из тины...

Вот ты мысли, ты чувства, которая вызывает во мнь чеховская пьеса.

Содержание ее я передавать не буду, желающие могут сами перечитать эту мрачную пьесу осени чеховских надежд, чеховских чувств... Да и нть в этой пьесе обычной фабулы... Это просто страница буланиной, безрадостной жизни, жизни, какая бывает часто, но какой быть не должно... Это—лучшая пьеса Чехова, так как здесь есть действительная драма горькой судьбы людей, заслуживающих лучшей доли, а не искусственное возбуждение Чеховым жалости хотя бы к «Трем, естрам», которые страдают, но больше по собственной инертности, чьм по сложившимся обстоятельствам их жизни...

Я видль «Дядю Ваню» в исполнении труппы Станиславского, справедливо прославленной, и должен признать, что помимо художественно задуманных и выполненных деталей постановки, в которых Станиславский не знает соперников, труппа, играющая с г-жей Коммиссаржевской, исполняет пьесу также очень хорошо и с должным настроением.

Астрова играл г. Соколов. Вот, когда этот артист показал себя с самой лучшей стороны... Простоту, вдумчивость, вспышки прорывающегося наружу огня этой недюжинной натуры,—все это художественно передал г. Соколов; идеальный Астров—Станиславский был яче, но г-н Соколов превосходил выдерживал сравнение. Г-жа Ратеева (жена профессора) довольно удачно олицетворяла тип красавицы-русалки, святей, но не грьющей. Роскошные туалеты, красивая выншность артистки, как нельзя лучше, шли к роли. Г. Звездич дал вярный и характерный облик дяди Вани. Г. Марков был недурным профессором. Прекрасно сыграли вторые роли, выдвинув их, г-жи Вронская и Охотина. У Станиславского в роли прижизнальщика г. Артем давал прияме живописный тип, тогда как г. Разсудов, видимо, жертвовал собой ради первых фигур...

Г-жа Коммиссаржевская дала образ гораздо более глубокий, чьм также величественно играющая у Станиславского Соня—г-жа Лилина; та придавала более значительный выншний прияме игры, а вчерашняя Соня на первый план выдвигала душу Соня... Виртуозность и вьсть чувствознательности каждого движения лица, каждой интонации голоса заставляли забыть, что вы видите и слушаете актрису, а не настоящую Соню, так страдающую и так достойную счастья. И хороша, теплая, обращающая сердца к добру, слезы были на глазах многих зрителей, когда измученная, изъ за своей «некрасивости» не находящая отклика своему стьтловому чувству, Соня, не выдержав всей окружающей ее житейской тьмы, голодом, полным, молясь, отчаяния и упрека, вызывает к милосердию людскому... Да нельзя и перечислить всех дивных моментов роли... Все было одинаково совершенно... И лучи надежды на счастье, и утрата этой надежды, и прошение, и тихая покорность судьбе, и финальный аккорд, заканчивающий пьесу, где Соня является нам как бы символом скорби всего угнетенного злыми силами, всего прирессенного к жертве земной неправды, в исполнении артистки, хватает вас прямо за сердце... Обусьгх артистки нечего и говорить, она овладла публикой.

Н. Тamarin. * См. т. VII сочинений А. Чехова. Пьесы. Изд. А. Ф. Маркса, СПб. 1902 года, изд. 2-е, цна 1 р. 50 коп.

ПО РОССИИ.

Полтава.

(От нашего корреспондента).

О необходимости открытия у нас ночлежного дома начали поговаривать уже очень давно, и лть 10-ть назад этот вопрос обсуждался даже в думь, но до сих пор так и не получил осуществления. Между тем, квартирная плата увеличивается нашими домовладельцами с каждым годом, а вьсть с этим увеличивается и число бдного люда, не имьющего возможности имть собственную квартиру. Существующие в разных частях города постоянные дворы и частные ночлежные дома далеко не отвечают своему назначению, как в санитарно-гигиеническом, так и в других отношениях, ибо помещеня эти содержатся в высшей степени неопратно, воздух всегда невозможно отвратительный и прокислый, дезинфекция и вентиляция почти отсутствуют; к тому же, благодаря отсутствию правильного надзора, в эти дома ночлежники зачастую являются в нетрезвом виде и здесь же распивают «винополию», причем почти всегда шумят, дерутся, ругаются, не давая покоя другим. Словом, это не мсто отдыха после дневного труда рабочего люда, а скорей притоны для разного рода темных личностей, очаги для заразных болезней и т. п. Если ко всем этим престыпиям прибавить еще сравнительно высокую плату, взимаемую содержателями этих вертепов с ночлежников (10 коп., а иногда и больше), то станет ясно, почему так горячо заисья за дль наше попечительство о бдных, поторопившись открыть ночлежный приют, начавший функционировать в субботу, 14 сентября, в час дня, после молебствия, совершенного мстными духовенством в присутствии членов попечительства о бдных, состава городской управы, властей и многочисленной публики. Приют помещается на Сретенской улице, вь дом Дубинского, вблизи Петровского базара, где ежедневно собирается масса рабочего люда, для найма на поденщину. При приот открыта чайная-читальня комитета попечительства о народной трезвости, переведенная сюда из помещеня для просвтительных целей имени Н. В. Гоголя, где чайная-читальня, близость общественной библиотеки, почти никьм не посещалась. Здесь же помещен и грамофонный комитет трезвости. Приют расчитан на 30 человек, причем имьются отдельные для женщин и дтей. Ночлежники будут пускаться в приют с 6 часов вечера до 8 часов утра за плату в пять коп., причем каждому ночлежнику будет выдаваться утром и вечером кружка чаю и фунт хлеба. Заботясь о нравственном состоянии ночлежников—попечительство строго воспретило как бы то ни было игры в приюте, как, например, в карты, кости, шашки, орлянку и т. п.

Что же касается средств на содержание приюта, то пока имьется рублей 500, пожертвованные разными лицами, а в дальнейшем горюд будет отпускать ежегодно по 800 руб. на содержание приюта и чайной-читальни. Оборудование и дальнейшее заведывание приотом взяли на себя члены попечительства о бдных князь Мещерский и С. В. Машевский.

Купянск.

(От нашего корреспондента).

Ежегодно устраиваемая купянскими земством совместно с Обществом сельских хозяев выставка животноводства была приурочена и в текущем году к Десятилетию ярмарки. Благодаря субсидии губернского земства, выставка была расширена и первый раз носила характер сельско-хозяйственной вообще. Пошадей выставлено 132, из них рабочего сорта 82 и верхового 50. Рогатого скота экспонировалось 34 штуки; из последних интересен был первый приплод, полученный от сравнительно недавно учрежденного земского питомника чистокровных швицов. Ни свиней, ни овец, а также птицы, не выставлено. Помимо животноводства, собственно сельско-хозяйственный отдль, к сожалению, не был богат экспонатами, если не считать склада машин купянского общества сельских хозяев, выставившего плуги, жатки, вьлки и мелкие хозяйственные принадлежности. Кустарный отдль представлял, по истине, жалкую картину: 1 вьлка и 5—6 плетеных издиль являлись представителями кустарного производства Купянского уезда. Выставка посещалась очень охотно; особенно публика привлекалась устраиваемой по нськолко раз в день выводкой лошадей.

Экспонаты, были щедро награждены медалями, дохальными листами и денежными премиями, назначенными на выставку от Министерства Земледелия, от государственного коннозаводства, земства и купянского общества сельских хозяев.

11-го августа состоялось первое заседание уездного комитета особого совещания о нуждах сельско-хозяйственной промышленности, в котором приняли участие всего 8 членов. Засядние пришло к заключению, что причины, обуславливающие положение сельско-хозяйственной промышленности, слдуют подразделить на общия и частные; последние—касающиеся собственно техники сельского хозяйства. Из первых намечены и переданы для разработки членам совещания вопросы: 1) Значение и участие земства в экономическом мзрорпации правительств. 2) Правовой и административный порядок в сельско-хозяйственном дль. 3) Влияние финансово-экономической политики на сельско-хозяйственную промышленность. 4) Распространение сельско-хозяйственных знаний и умьня. 5) Установление долгосрочного императорного и кратко-срочного сельско-хозяйственного кредита.

б) Поощрение к добровольному переселению крестьян и расселение в пределах их надельных. 7) Установление основаннй учреждений и деятельности хозяйственных союзов. Слдующее заседание комитета назначено на октябрь.

Жаркие, ясные лтьние дни внезапно сменились холодными, срьми, с рзькими северными вьтрома. По ночам—морозы; с утра выпадает даже снег. Уборка с полей уже закончилась. Молотба вь самом разгаре, и, надо думать, не скоро будет окончена вь северной части уезда, благодаря громадному вь этом районе урожаю, дашему, например, ржи свыше 200 пудов на десятина, между тем как вь вьднмь с юга, изь Сватового-Пучки, возможно, что некоторые сельские общества будут нуждаться вь своевременном пособии вь виде засухи, стоящей всю весну.

Ящурная эпидемия, охватившая быстро все прилегающие к Купянску волости, повидимому, начинает ослабевать.

С 27 сентября открывается осеннее очередное земское собрание, на обсуждение которого земской управой выдвигаются многие вопросы экономического характера, по дорожным сооружениям и народному образованию.

Ст. Лозовая.

(От нашего корреспондента).

Образовавшиеся поселки на владельческих землях при нькоторых условиях станция Курско-Харьково-Сев. ж. дороги, благодаря счастливому экономическому своему положению, разрослись в последние годы настолько, что, не говоря уже о торговле, но и по населению, стоят гораздо выше многих наших городов. Такие поселки, принося громадные выгоды своим владельцам, по своему благоустройству не уступают нашим зажиточным деревушкам. Взять хотя бы нашу Лозовую. Трудно допустить, чтобы это не привлекательное по виду селение дльало миллионные обороты! Между тем, это так. Ежедневно со всего района доставляются сюда сотни вагонов различного зерна и все это идет гужевым порядком; масса подовд заполняет площади; всюду магазины,—по разбамьм не уступающие городским; торговля бойкая и разнохарактерная; все, что нужно деревню,—здесь приобретается; население насчитывается тысячами жителей и прогрессивно увеличивается; село все дальше и дальше, застраивается, на арендных началах, приносит владельцу села доход, превращающий во много раз сьмту иных городов. Но глубоко ошибается тот, кто думает найти здесь следы чьй-либо заботливости вь каком-то направлении! Засерення до нельзя площади и улицы служат не только для провоза, но и свалочными пунктами; все сваленное разлагается и гниет, заражая воздух,—отсюда не прекращающиеся эпидемические и заразные болзны; пыль неимоверная—лтьмо, грязь невылазная—осенью и зимой; отсутствие тротуаров, улицы сь выбоинами, мрак, царящий ночью, если только лунна не свьтит,—все это и многое другое отвращает существование здесь.

Нам пишут изь Славянска, что на содомов завод на днях был убит один изь служащих при слдующих обстоятельствах. Для передерживания металлического чана сданы были надь земельной подмошты. Во время передерживания онь подломился, и лица, бывшая на чане, упали вьмест с ним; все уцльли, а один рабочий был ушиблен краем чана вь голову. Его на другой же день похоронили. Жена умершего была приглашена вь контору для получения вознаграждения, вь присутствии полиции, перевожчика, директора, механика и др.; гд ей предложили только 2,600 руб., но она не выдержала начавшихся «разговоров» и упала вь обморок. Переговоры прекратились за ее болзною; положение семьи тяжелое.

Привзвать изь Харькова участкового фабричного инспектора для расслдования...

Неужели же происшедшее несчастье приписано будет вьн умершего?

Олеся. Вь «Московском Листе» напечатано: «Вь Олеся появились вь обращении фальшивые монеты двадцати и пятнадцати-копечного достоинства. Подозреван папо на молодого гравера Беняммина Шапиро. Шапиро квартировал у соседей себя лсьного «завесного» изь вьстности и обмываемого вь распространении фальшивых паспортов Гольбенберг, жилища дома № 72, по Ринельевской улице. Полиция стала известно, что Шапиро является изобретателем особого аппарата, изготовляющего монеты 20-ти, 15-ти и 10 копечного достоинства до того искусно, что отличить фальшивую монету от настоящей довольно мурено. При обыске у задержанного Шапиро найдены два аппарата для изготовления монет и 25 штук изготовленных уже монет. Вь ту же ночь были произведены обыски вь квартирах задержанного и у отца его, Меера, которого также арестовали. Дале Шапиро сознался, что нськолко дней тому назад онь продал два аппарата какому-то льму прижизм, фамилии которых ему неизвестно, и что лица эти закупили для изготовления монет металла на 500 рублей. Дль передача судному сплывало».

По словам мстных «Новостей», г. олесский градоначальник предложил олесскому частному ломбарду прекратить прием постельного белья, свавенного как на хранение, так и вь заклад. Вь настоящее время таковой прием уже прекращен.

Таганрог. Вь «Приазовском Крае» напечатано: «18-го сентября содержащийся вь таганрогской окружной тюрьме за бражничество арестант Феизула Зейнединов Абдурахманов, пробовавший вь назидательскую комнату, похитить изь-под тюльмь армянский револьвер, принадлежащий старшему назидателю Малику. Сь этим револьвером вь 5 часов пополудни Абдурахманов направился к камере, гд вь одиночном заключении содержался послдний арестант Александр Филиппев, недавно переведенный сюда изь Ростова на Дону. Вь это время нськолко других арестантов набросились на дежурившего вь коридоре назидателя и, окупая его бешметом (верхняя арестантская одежда), стали дергать его за руки. Абдурахманов же через окошко вь дверь обратился к Филиппеву со словами: «дайте мнь кусочек сахара». «Нать у меня», отвьтил Филиппев и направился оть двери вь глубь камеры. Абдурахманов вьстрьтил вь него через окошко. Пуля попала Филиппеву вь львую ногу. По словам газеты, Филиппев был невинным другим арестантом.

Оть мадьян, княгини Юсуповой графини Эстоней, считающихся одним изь богатейших вь таганрогском округе, отсталос,

